

Предложения по реформированию института несостоятельности (банкротства)

В настоящее время институт банкротства в России переживает сложные времена.

Главной и первоочередной проблемой можно назвать катастрофически низкую эффективность процедур банкротства. Например, согласно данных Ресурса ЕФРСБ: «Эффективность процедур банкротства для кредиторов выросла в первом полугодии 2018 года, но все еще остается критически низкой из-за нерешенности фундаментальных проблем.

Кредиторы в первом полугодии 2018 года получили 6,5% включенных в реестры требований по завершенным делам, по сравнению с 4,3% в аналогичном периоде 2017 года, следует из сведений, раскрытых арбитражными управляющими в "Федресурсе" (Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, fedresurs.ru). Общая сумма требований кредиторов, включенных в реестры, выросла на 71% до 1 981 млрд рублей».

Динамика финансовых результатов банкротства практически неизменна на протяжении многих лет. При этом законодатель упорно не хочет принимать кардинальные изменения в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» №127-ФЗ, предпочитая вносить незначительные изменения (которых насчитывается более 80 за 16 лет).

Ликвидационная направленность закона о банкротстве заложена как в методиках определения признаков банкротства, так и в проблемах проведения восстановительных процедур, сроки которых ничтожно малы, а отсутствие моратория на выплату текущих требований кредиторов и отсрочки обязательств (не говоря уже о налоговых каникулах), сводят на нет все усилия собственников, менеджмента и арбитражных управляющих на восстановление платежеспособности.

Второй проблемой являются не стыковки федерального законодательства с законодательством о банкротстве. Наиболее ярким примером являлось начисление сумм НДС на реализацию имущества банкрота, которое было отменено совсем недавно. Смена режима налогообложения с общего на упрощенную систему не всегда возможна из-за доначисления налогов. Помимо этого вызывает удивление уплата банкрутами государственной пошлины при обращении в суд, при регистрации недвижимости, сборы при нотариальных действиях. В процессуальном праве нередки споры по подведомственности. Вопиющие нарушения при вынесении решений в судах общей юрисдикции, особенно в делах, которые соотносятся с банкротством граждан, взыскание убытков в правоотношениях, возникших из процедур банкротства и многое другое.

Нельзя не отметить и иные обязательные платежи в банкротстве, которые закреплены законодательно и существенно затягивают процедуры и увеличивают их стоимость: например обязательные публикации сведений о банкротстве (введение процедур, проведение торгов и их результаты и многое другое) в газете «Коммерсант», которые поглощают просто чудовищные суммы из средств предприятий-банкротов и личных средств арбитражных управляющих, при этом эти публикации давно потеряли всякий смысл (особенно в печатном виде), поскольку дублируются на более удобном ресурсе – ЕФРСБ.

Ну и конечно вопросы страхования ответственности арбитражных управляющих: жесткая обязанность заключить договор страхования у управляющих натывается на безразличие и правовую неопределенность в ответных действиях страховых компаний, которые массово уходят из этого сегмента бизнеса.

Третье: статус арбитражного управляющего. Законодатель до сих пор не может определиться кто это: предприниматель, лицо выполняющее некие публичные функции (как адвокат или нотариус), или нанятый менеджер с размытыми полномочиями и просто невероятным объемом ответственности. Судебная практика по взысканию с управляющих убытков, привлечения их к ответственности в виде дисквалификации, отстранения от ведения процедур не приобрела до сих пор массового характера, что говорит о высоком уровне подготовки управляющих в России. Но при этом из всех специальных субъектов арбитражный управляющий остается самым бесправным и не защищенным: жалобы на незначительные и формальные по сути нарушения могут быть поданы одновременно в три инстанции (суд, Росреестр, СРО) с разными правовыми последствиями. В таком случае возникает вопрос: для чего арбитражное управление включалось в систему саморегулирования России, если функции СРО по контролю за деятельностью управляющих сразу продублировали в двух государственных органах?

Четвертое. К сожалению, формат саморегулирования в арбитражном управлении пока себя не оправдывает: Российский союз СРО арбитражных управляющих (РССОАУ), куда входит большинство СРО арбитражных управляющих в своих действиях руководствуется коммерческими интересами его руководителей, а не системным улучшением ситуации. Это связано с последними скандалами по внесению Минэкономразвития в обход установленных процедур законопроектов, которые целью ставят увеличение отчислений от всех участников рынка в РССОАУ.

На основании вышесказанного, предлагается проработать следующие вопросы развития отрасли.

1. Создание принципиально нового ФЗ «Закона о (несостоятельности) банкротстве», который представляет собой Кодекс, включающий в себя следующие изменения:

1.1. Определение признаков банкротства и меры по предотвращению банкротства.

Не секрет, что современная методика определения признаков и причин банкротства, которая закреплена Постановлением Правительства РФ (правила проведения финансового анализа и определения признаков преднамеренного банкротства) не может объективно дать ответ на главный вопрос, даже если менеджеры и собственники предприятия будут самостоятельно каждый год рассчитывать коэффициенты по результатам хозяйственной деятельности. Необходим новый механизм определения признаков несостоятельности на ранней стадии, чтобы восстановительные процедуры начинались вовремя и были более эффективны. Кроме того, новые нормы о субсидиарной ответственности говорят о том, что контролирующие лица должника могут быть освобождены от ответственности, если у них был план по спасению предприятия и который в случае его реализации позволил бы избежать банкротства. Необходимо дать эти инструменты предпринимателям, чтобы они могли на более ранней стадии самостоятельно предпринять антикризисные меры и закрепить законодательно, не перекладывая на суд необходимость определять правильность или неправильность бизнес-решений отдельных контролирующих лиц.

1.2. Принципиально изменить сроки восстановительных процедур. По данным ЕФРСБ в среднем самая популярная процедура – конкурсное производство. Есть случаи, когда банкротство затягивается на срок 10 лет и более. Тем не менее, внешнее управление возможно ввести только на полтора года. Представляется, что минимальным сроком внешнего управления должен стать трехлетний период с возможностью продления до пяти лет. При этом возврат к нормальной производственной деятельности (и назначением вместо внешнего управляющего) возможен в любое время при сохранении ограничений и контроля перед судом. Не

вижу никакой проблемы, чтобы с отчетом в суд пришел директор, предприятия, которое ведет текущую производственную деятельность.

1.3. Изменить подход к налогообложению в восстановительных процедурах. В настоящее время ФНС РФ очень прогрессивно подходит к своей позиции в делах о банкротстве. Роль уполномоченного органа опять возросла в связи с увеличением числа подачи заявлений о банкротстве. Есть предложение провести статистические исследования потерь при взимании налогов в производственной деятельности предприятий-банкротов и предложить новый режим налогообложения для должников, проходящих процедуру внешнего управления или финансового оздоровления. Возродить нормы о налоговых каникулах или практику мировых соглашений о рассрочке по погашению налогов.

1.4. Перевести автоматически все предприятия в конкурсном производстве на налоговый режим со ставкой 0 по деятельности предприятий. Если предприятие продолжит вести хозяйственную деятельность – то применять к нему налоговый режим для восстановительных процедур.

1.5. Освободить управляющих от каких-либо затрат на государственные пошлины и иные платежи, связанных с действиями по проведению процедур банкротства.

1.6. Обязать банки и иные организации и государственные органы прекратить требовать от управляющих комплекты учредительных документов для подтверждения правоспособности предприятия и полномочий управляющего.

1.7. Перевести всю информацию о ходе процедур исключительно на ЕФРСБ.

2. Приведение иных законов в соответствие с нормами ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

2.1. Решить вопрос двойной подведомственности (суд общей юрисдикции и арбитражный суд) по делам, возникающим из правоотношений банкротства (данный вопрос возможно решить и через Постановления Верховного суда, что было продемонстрировано в делах по наследству должников).

2.2. Указать, что решение о признании должника банкротом, является обязательным для исполнения всеми организациями и государственными органами. В том числе и для службы судебных приставов в части снятия ограничений на имущество, наложенных по иным делам.

2.3. Страховые компании не вправе отказать в заключении договора страхования арбитражному управляющему и не вправе завышать установленные законом тарифы.

2.4. Законодательно закрепить специальный порядок и требования к субъектам, проводящим экспертизы в рамках дел о банкротстве.

2.4. Произвести корректировку налогового законодательства.

3. Изменение статуса арбитражного управляющего, контроль за его деятельностью, расходы АУ.

3.1. Арбитражный управляющий обладает специальным статусом. На него государством налагаются обязанности по выполнению судебных актов в деле о банкротстве, т.е. выполнение публичных функций.

3.2. Управляющий наделяется специальным статусом на период проведения процедур банкротства. Управляющий не должен подавать заявление в полицию чтобы попасть на предприятие или в квартиру должника: решение о признании должника банкротом должно являться исполнительным листом, который служба судебных приставов должна исполнять по требованию управляющего.

3.3. Жалоба на арбитражного управляющего может быть подана только в СРО, членом которого он является. Для всех СРО действует административный регламент, который утверждается законодательно. После рассмотрения дела в СРО,

оно передается в Росреестр для проверки и принятия соответствующего решения, в случае наложения административного взыскания оно рассматривается в суде. В случае, если жалоба носит заведомо формальный характер или основана на ложных доказательствах, лица подавшие жалобу привлекаются судом к административной ответственности.

3.4. Арбитражный управляющий вправе иметь помощника и бухгалтера, а также арендовать офис и нести соответствующие затраты для осуществления своих функций расходные материалы, затраты на переезды и т.п. в соответствии с утвержденным Национальным объединением СРО АУ тарифам. Денежные средства на эти затраты соотносятся за счет средств должника в пределах лимитов установленных законом для каждой процедуры банкротства. Лица участвующие в деле о банкротстве не в праве заявлять требования о чрезмерности затрат на привлеченных специалистов и иные затраты, даже если все затраты управляющего с одного предприятия-банкрота покрываются в пределах утвержденного тарифа.

4. Развитие саморегулирования в сфере арбитражного управления.

Распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. N 2776-р утверждена Концепция совершенствования механизмов саморегулирования (далее - Концепция).

Однако положения данной Концепции в части внесенных изменений в законодательство не соблюдены:

«...Настоящая Концепция реализуется в 3 этапа.

Первый этап (2016 год). Основная цель - на законодательном уровне обеспечить принятие общегосударственной модели и осуществление эффективного контроля, в том числе:

установление общих принципов саморегулирования (внесение изменений в Федеральный закон "О саморегулируемых организациях");

приведение в соответствие отраслевого законодательства Российской Федерации, установление особенностей регулирования деятельности саморегулируемых организаций в отдельных отраслях;

установление на законодательном уровне оснований и порядка передачи государственных функций саморегулируемым организациям с добровольным членством в целях создания стимулов для развития добровольного саморегулирования.

Второй этап (2017 - 2018 годы). Основная цель - обеспечение эффективного функционирования трехуровневой модели, развитие добровольного саморегулирования, в том числе:

разработка необходимых подзаконных актов и методических документов, обеспечивающих передачу государственных функций саморегулируемым организациям с добровольным членством;

мероприятия, направленные на информирование заинтересованных лиц о преимуществах саморегулирования в целях дальнейшего стимулирования добровольного саморегулирования.

Третий этап (2019 - 2020 годы). Основная цель - сближение моделей обязательного и добровольного саморегулирования и делегирование полномочий саморегулируемым организациям с добровольным членством, в том числе проведение в рамках установленных процедур оценки эффективности деятельности отдельных саморегулируемых организаций за выбранный временной период в целях принятия решений о передаче государственных функций...».

Достаточно здравый и необычный по стилю документ потерялся и большей своей части не исполняется.

Согласно данной Концепции, по срокам мы находимся на заключительном, третьем этапе, где должно происходить: «...делегирование полномочий саморегулируемым организациям с добровольным членством, в том числе проведение

в рамках установленных процедур оценки эффективности деятельности отдельных саморегулируемых организаций за выбранный временной период в целях принятия решений о передаче государственных функций...».

По факту мы имеем реальные перспективы остаться без саморегулирования в банкротстве вообще благодаря конфликту в РССО АУ, а также спору: какое из объединений имеет статус Национального объединения.

Оргкомитет «Уральского форума арбитражных управляющих»:

Исаков Евгений Юрьевич - руководитель представительства Союза АУ «СРО «Северная Столица» по Свердловской области, арбитражный управляющий – председатель;

Комаров Александр Георгиевич – Президент Ассоциации СРО АУ «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»;

Сачёв Михаил Владимирович – Президент НП «Уральская саморегулируемая организация арбитражных управляющих»;

Лазарев Дмитрий Вениаминович – Вице-президент Ассоциация СРО АУ «Московская саморегулируемая организация профессиональных арбитражных управляющих»;

Лысов Евгений Николаевич – член Совета Ассоциации СРО АУ «Южный Урал»;

Горошня Александр Ростиславович - директор Уральского филиала Союза «СРО АУ Северо-Запада»;

Рождественский Владимир Сергеевич - Руководитель Уральской партнерской группы САУ СРО «Дело», арбитражный управляющий;

Панов Игорь Ратмирович.